

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-262-280>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 262–280.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 262–280.
<https://ama.sgu.ru/gu>
Научная статья
Article
УДК 903.23(38):903.53(477.75)

РАСПИСНАЯ И ЧЕРНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ КУРГАНА 2 КУРГАННОЙ ГРУППЫ «ЦЕМЕНТНАЯ СЛОБОДКА I»

Т.В. Егорова, С.М. Ильяшенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1 Ленинские горы.

Егорова Татьяна Валерьевна, к.и.н., преподаватель кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, tvegorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8479-0518>.

Институт археологии РАН, 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

Ильяшенко Сергей Михайлович, к.и.н., научный сотрудник Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН, silyas@list.ru.

Аннотация: при исследовании курганной группы «Цементная слободка I» на мысе Ак-Бурун в кургане 2 были зафиксированы остатки тризны. Они включали в себя семнадцать аттических краснофигурных и чернолаковых сосудов второй четверти IV в. до н.э. Среди них редкие для Северного Причерноморья рыбное блюдо мастера «Пьеридиса» и лекиф «класса Талькотт», а также, расписные аск и пелика. В целом, комплекс имеет близкие аналогии в тризнах из кургана Госпитальный, Юго-восточного некрополя Фанагории и некрополя Нимфея.

Ключевые слова: краснофигурная и чернолаковая керамика, Боспорское царство, Пантикапей, некрополь, курган, тризна.

Для цитирования: Егорова Т.В., Ильяшенко С.М. Расписная и чернолаковая керамика из кургана 2 курганной группы «Цементная слободка I» // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 262–280. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-262-280>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

RED-FIGURED AND BLACK-GLAZED POTTERY FROM KURGAN 2 OF THE KURGAN GROUP «TSEMENTNAYA SLOBODKA I»

T.V Egorova, S.M. Il'yashenko

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

Egorova Tatiana Valeryevna, Candidate of Historical Sciences, Lecturer of the Department of Archaeology of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, tvegorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8479-0518>.

Institute of archaeology RAS, 19 Dm. Ulyanova str., Moscow, 117292, Russia.

Il'yashenko Sergey Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Department of Preservation of Archaeological Heritage of the Institute of Archaeology of the RAS, silyas@list.ru.

Abstract: during the study of the necropolis «Tsementnaya Slobodka I» on Ak-Burun Cape in the burial mound 2 the remnants of the funeral feast were found. It was seventeen attic red-figured and black-glazed vessels dated back to

the 4th century BC. Fish-plate of Pierides painter and lekythos Talcott class, which were very rare for the Northern Black Sea Region, as well as red-figure pelike and ascos, were among them. In general, the complex has analogies in funeral feasts from the Hospital barrow, South-East Necropolis of Phanagoria and Necropolis of Nymphaeum.

Keywords: red-figured and black-glazed pottery, Bosporan Kingdom, Panticapaeum, necropolis, burial mound, funeral.

For citation: *Egorova T.V, Il'yashenko S.M.* Red-figured and black-glazed pottery from kurgan 2 of the kurgan group «Tsementnaya slobodka I» // *Ancient World and Archaeology.* 2023. No. 21. Pp. 262–280 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-262-280>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В августе – сентябре 2017 г. археологическим отрядом ООО «ИТЦ специальных работ» проводились раскопки кургана 2, входящего в состав курганной группы «Цементная слободка I». Эта курганная группа находится в черте города Керчь, на юго-восточной окраине микрорайона «Цементная слободка» (рис. 1) и является частью обширного курганного некрополя Пантикапея IV–III вв. до н.э. на мысе Ак-Бурун. Курган 2 располагался в 0,63 км к западу от берега Керченского пролива, близ края разрушенной естественной возвышенности. Насыпь кургана грунтовая. Сохранившаяся высота около 3,5 м, диаметр – около 40 м. В ходе раскопок удалось выяснить, что насыпь кургана была одновременно сооружена на уровне погребенной почвы, над трупосожжением, которое находилось в центре и получило название «объект 2» (рис. 2). Центральная часть насыпи над объектом 2 была полностью уничтожена при сооружении в первой половине XX в. полости для бетонной конструкции (водонапорной башни). Можно предполагать, что предметы погребального инвентаря были изъяты при строительных работах. Однако к юго-западу от объекта 2, на уровне предматерикового суглинка, был обнаружен объект 3 – прокаленное пятно в форме овала, ориентированного длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ, с небольшим подовальным ответвлением в СЗ части. Длина пятна по линии ССВ-ЮЮЗ – 1,52 м, ширина – 0,78 м. Длина ответвления по линии СЗ-ЮВ – 0,68 м, ширина – 0,34 м. На поверхности прокаленного грунта, в его контурах, беспорядочным скоплением лежали разбитые керамические сосуды и сильно окисленные остатки бронзовых предметов (бляшка дисковидной формы, фрагменты браслета, фрагменты заостренных стержней и скоб, кольцо со штифтом) и мелкие фрагменты сильно кальцинированных костей животных (рис. 3 - 1). На наш взгляд, это скопление предметов являлось тризной, связанной с центральным погребением в кургане.

Особый интерес представляет комплекс расписной и чернолаковой керамики из объекта 3, который состоит из семнадцати сосудов аттического производства: четыре краснофигурные, остальные простые чернолаковые.

Краснофигурная керамика

В набор краснофигурной посуды входят пелика, рыбное блюдо, аск и лекиф.

Пелика (*Pelike*) – один из вариантов столовой амфоры¹. Она имеет широкий венчик с подвергательно отогнутым наружу краем и невысокое горло (рис. 3 -2). Округлое тулово опирается на низкий слабопрофилированный кольцевой поддон. Переходы от венчика к горлу и от горла к тулову не выражены. Ручки вертикальные, подовальные в сечении, с небольшим внешним ребром. Пропорции приземистые: высота – 23,6 см; диаметр венчика – 16,2 см; диаметр поддона – 12,6 см. По форме ее можно датировать концом первой – второй четвертью IV в. до н.э.²

Подобные сосуды известны в литературе как «боспорские пелики» или вазы «керченского стиля»³. Край венчика орнаментирован овами. На тулове два сюжета, вписанные в пространства, ограниченные сверху и снизу поясками из ов. Несмотря на значительные утраты, на лицевой стороне читаются три фигуры. В центре композиции расположена Эос, обращенная вправо, и преследующая юношу (Кефалоса или Тифона). Крылатая фигура богини задрапирована в гиматий (?), обозначенный вертикальными складками, закрывающими щиколотки. Вьющиеся волосы перехвачены лентой. Правая рука вытянута вперед и почти касается плеча юноши, бегущего вправо. Его голова в венке повернута назад, к преследовательнице. Частично сохранились складки плаща или хитона, застегнутого на левом плече. Слева от Эос – женщина в хитоне с поднятой левой рукой и сходной прической. Очевидно, это редкий, если не уникальный сюжет для Северного Причерноморья⁴, но вполне узнаваемый. Аналогичная композиционная схема представлена, например, на аттической гидрии третьей четверти V в. до н.э., хранящейся в Музее кикладского искусства в Афинах⁵. Те же персонажи изображены на кратере из Пичвнари⁶ и амфоре мастера Ахилла⁷ того же времени, а также на ранней пелике из Эшмолеанского музея⁸, датирующейся первой половиной V в. до н.э. Однако заметна значитель-

¹ Sparkes 1991: 85.

² Ягги, Лазенкова 2012: 131, 154, 166, табл. сечений 6, 12, 15, 20, 44, 60.

³ Блаватский 1953: 222; Вдовиченко 2008: 44; Шедевры... 2011: 200. Подробнее о термине «керченский стиль»: Васьюк 2015: 266–283.

⁴ В частности, он отсутствует в Своде мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи на пеликах «керченского стиля»: Шталь 2000. Не зафиксирован в перечне сюжетов росписи ваз из Березани, Ольвии, боспорских городов, Херсонеса и Керкинитиды, собранных И.И. Вдовиченко (Вдовиченко 2008: 126–134). Нет ни одного близкого изображения на аттических краснофигурных вазах IV в. до н.э. из коллекции Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника: Ягги, Лазенкова 2012.

⁵ Lexicon 1986: 770, pl. 576 -210.

⁶ Miron, Orthmann 1995: 136, fig. 130.

⁷ Boardman 1989: 65, pl. 112.

⁸ Cook 1967: 302, pl. 44.

ная разница в технике и качестве исполнения рисунка, существенно более небрежного в нашем случае.

На оборотной стороне, сохранившейся целиком, – два юноши⁹, обращенные лицами друг к другу, закутанные в широкие плащи. В отличие от описанного выше, это один из самых характерных сюжетов на «керченских пеликах». Чаще юноши были показаны стоящими у алтаря и/или в сопровождении различных предметов, таких как тимпан, стригали, посох, диск или арибалл¹⁰. Но известны и изображения двух или трех полностью задрапированных фигур без дополнительных атрибутов¹¹. По характеру драпировки: ее четкому нижнему контуру, открывающему ступни и щиколотки, направлению складок, ближайшие, хотя и не прямые аналоги происходят из частных коллекций, хранящихся в Милане и Варшаве¹². Причем известно, что варшавский экземпляр был найден на территории Керчи.

Фрагментированное краснофигурное рыбное блюдо (*Fish-plate*) является довольно редким образцом работы «мастера Пьеридиса» (рис. 4 - 1а, б). Оно имеет большие размеры: диаметр края – 33,5 см, диаметр поддона – 19,5 см, высота – 4,9 см. Массивный край подвертикально отогнут наружу. Стенки ровные, с двумя желобками в придонной части. Кольцевой поддон расширяется книзу, профилирован по внешней поверхности. Центральная соусница глубокая, с желобком вокруг края. Глина, из которой оно сделано, хорошо отмучена, без видимых включений, черепок на сломе бежевый. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой. В цвете глины подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами разной ширины и диаметра.

Росписью покрыта почти вся видимая поверхность. Мелкие овы, дополненные рядом точек, обрамляют край соусницы; внешний край украшен крупными овами. На плоскости блюда изображены четыре крупные рыбы, попарно повернутые друг к другу головами (снизу против часовой стрелки: скорпена, лещ, каменный окунь, барабулька)¹³. Брюшная часть обращена вовне. В пространство над точками соприкосновения голов и хвостов больших рыб вписаны мелкие морские обитатели: две рыбки (скорпена и кефаль) и один моллюск (церициум)¹⁴. Между скорпеной и лещем по известным аналогиям располагалась раковина гребешка¹⁵, но эта часть стенки утрачена. Детали росписи, такие как плотное заполнение поля рисунка разноразмерными объектами, использование в декоре ов, а также направленность брюшных частей рыб в сторону края

⁹ М.М. Кобылина и вслед за ней Е.М. Алексеева называют их палестритами: Кобылина 1951: 136; Алексеева 2010: 364.

¹⁰ Напр.: Шталь 2000: 117, 118, 121–127, 130–132; Ягги, Лазенкова 2012: 233, табл. 43, № 28; Мимоход 2018: 229, № 14.

¹¹ Напр.: Ягги, Лазенкова 2012: 218, табл. 28, № 20; 231, табл. 41, № 26; Шталь 2000: 138.

¹² Paribeni 1972: 6, tav. 8, C16; Bulanda, Bulas 1936: 31, pl. 110.

¹³ McPhee, Trendall 1987: 44, 45, 171–173, fig. 3.

¹⁴ McPhee, Trendall 1987: 173.

¹⁵ McPhee, Trendall 1987: 44, 45, pl. 8, № 119.

свидетельствуют о его аттическом происхождении¹⁶ (в дополнение к визуальным характеристикам глины). Как отмечают исследователи, апулийские краснофигурные рыбные блюда появились раньше и были гораздо популярнее аттических как на территории Италии, так и за ее пределами, но их афинское производство было нацелено на «зарубежные рынки», преимущественно на Северное Причерноморье, куда в это время не доходила продукция италийских мастеров¹⁷. В Аттике их делали с рубежа V и IV в. до н.э. на протяжении около 50 лет: они не встречаются в комплексах, уверенно датирующихся после середины IV столетия¹⁸. Большинство из них находят в погребениях.

Ближайшая аналогия росписи публикуемого блюда происходит из Ларнаки, из коллекции Д. Пьеридиса (рис. 4 -2)¹⁹. Помимо него, очень немного изделий относят к руке этого мастера. Два из них хранятся в Эрмитаже²⁰. Исходя из стилистической близости с блюдами художника Олинфа, происходящими, в отличие от них, из хорошо датированных слоев, Я. Макфи и А.Д. Трендал предлагают датировать их второй четвертью IV в. до н.э. Однако стоит отметить, что чернолаковые блюда с аналогичной моделировкой поддона происходят из раскопок афинской агоры, где датируются началом – первой четвертью IV в. до н.э.²¹ В некрополях Несебра и Аполлонии они найдены в погребениях конца первой четверти IV в. до н.э.²² Возможно, к тому же времени, или чуть шире – конец первой – вторая четверть IV в. до н.э., стоит относить и блюда мастера Пьеридиса.

Интересна находка аттического краснофигурного аска (*Askos*) уплощенного типа (рис. 5), для которого характерно узкое, смещенное относительно центра горло с сильно отогнутым наружу венчиком и заглаженным краем, низкое тулово с рельефным умбовидным завершением щитка и дисковидный поддон. Вертикальная подтреугольная в сечении ручка крепится к горлу и тулову сосуда. Размеры: диаметр тулова – 8,9 см, дна – 8,2 см, высота тулова – 4,3 см. Аск покрыт лаком черного цвета в верхней части и коричневого в нижней; дно в цвете глины. На щитке изображены кошачий хищник (предположительно, лев) и собака, развернутые головами к носу. Абсолютно идентичный сосуд был найден при раскопках кургана Госпитальный²³. Лев (рис. 5 -3) повторяется до деталей, включая форму глаза, окантовку гривы, форму и положение лап и хвоста, а также завиток под брюхом. Очень схожи и фигуры собак (рис. 5 -2), с той лишь разницей, что морда животного на аске из Госпи-

¹⁶ Циммерман 1979: 59–65.

¹⁷ McPhee, Trendall 1987: 20.

¹⁸ Циммерман 1979: 88; McPhee, Trendall 1987: 20; Чистов 1999: 168.

¹⁹ McPhee, Trendall 1987: 44, 45, pl. 8b, № 119.

²⁰ Циммерман 1979: табл. VIII. № 2; McPhee, Trendall 1987: 44, pl. 8, № 118.

²¹ Sparkes, Talcott 1970: 310, fig. 10. № 1064, 1065.

²² Riapov, Damyanov 2010: 149, pl. 114; Damyanov 2017: 90, 95, fig. 1, № 1.

²³ Рукавишникова и др. 2019: 450, 466, рис. 5, № 10; Егорова 2022: 207.

Ранее в публикации находок из Госпитального кургана нами было высказано ошибочное предположение, что кошачий хищник – это пантера.

тального кургана трактована чуть более грубо. Аски с изображениями собаки и льва известны в Пантикапее²⁴, но относятся к более раннему варианту. И.И. Вдовиченко и М.Б. Мур отмечали, что подобная композиция регулярно использовалась в росписи подобных сосудов в начале IV в. до н.э.²⁵ Хотя такая форма аска известна как минимум до середины IV столетия и не только среди продукции аттических мастерских²⁶. Учитывая небрежность рисунка и типологическую близость формы нашего экземпляра поздним кампанским вариантам можно предположить и его относительно позднюю дату – вторая четверть IV в. до н.э.

Еще один краснофигурный контейнер для масла – лекиф, найден сильно фрагментированным со значительными утратами, в том числе, профильных частей (рис. 6 -1). Он относится к типу так называемых сетчатых арибаллических лекифов группы Булас²⁷, тулова которых украшают перекрещенные полосы лака с белыми точками на пересечениях линий. Иногда точки наносились неаккуратно, в произвольном порядке, как в нашем случае. Аналогии им многочисленны²⁸. Время производства определяется в пределах первой половины IV в. до н.э. Фрагмент лекифа из кургана 2, вероятнее всего, стоит относить к периоду расцвета формы и датировать ближе ко второй четверти столетия.

Чернолаковая керамика

Сосуды для питья представлены только двумя кубковидными канфарами (*Cup-Kantharoi*). Они относятся к двум различным вариантам, выделенным авторами «Афинской агоры»: стандартному с формованным краем (*Moulded rim, standard*) (рис. 6 -3) и с прямым краем и укороченным горлом (*Squat rim*) (рис. 6 -2). Причем первый – не просто самый ранний вариант этого типа (Б. Спаркс и Л. Талькотт датируют начало их производства 90–80-ми гг. IV в. до н.э.²⁹), а переходная форма от кубковидных скифосов к кубковидным канфарам. Их отличает еще нестандартный массивный край, как у более поздних чаш, а незначительное утолщение с внешней стороны и высокое, сильно расходящееся кверху горло³⁰. Остальные признаки – горизонтальные петлеvidные ручки, которые крепятся к тулову, слегка поднимаясь над краем сосуда, и профилированная ножка без ствола, являются общими для всего типа. Самые ранние представители второго варианта появляются чуть позже – в 70-е гг. IV в. до н.э. и продолжают бытовать до конца его третьей четверти³¹. Это сосуды с отогнутым наружу венчиком с прямым краем, низким широким цилиндрическим гор-

²⁴ Tugusheva 2003: 64, pl. 57 -3, 6–7.

²⁵ Moore 1997: 56; Вдовиченко 2008: 70, 42.

²⁶ Напр.: Hayes 1984: 52.

²⁷ Вдовиченко, Жесткова 2011: 68, 106, табл. 16, № 478–488.

²⁸ Наибольшее сходство: Zimmermann-Elseify 2015: 115, Taf. 60; *Νλιπούλου* 2015: 64, № 84.

²⁹ Sparkes, Talcott 1970: 117.

³⁰ Sparkes, Talcott 1970: 285, fig. 6, pl. 56, № 648.

³¹ Sparkes, Talcott 1970: 120.

лом, отделенным ребром от гладкого тулова. Они были гораздо более популярны предшественников³². Аналогичный кубковидный канфар был найден в одном из тризновых комплексов (объект 22) кургана Госпитальный³³. Обычно сразу два варианта в одном комплексе не встречаются, но учитывая близость нижней хронологической границы второго и продолжительность существования первого, а также вероятность его чуть более длительного использования, такое сочетание не противоречит их общей хронологии.

Практически треть комплекса составляют одноручные чаши (*One-handler*), сделанные из аттической глины (всего их шесть экземпляров). Три из них абсолютно однотипны (рис. 7 - 1-3). Их объединяет прямой венчик с утолщенным краем, слегка отогнутым наружу, а также форма кольцевого поддона и оформление внешней поверхности дна, зафиксированное в двух случаях: одно широкое лаковое кольцо и два тонких малого диаметра, расположенных в центре и вписанных один в другой. По аналогиям с находками в Афинах, на Фасосе, Кипре и в других местах такой вариант чаш можно датировать достаточно узко – 70–60-ми гг. IV в. до н.э.³⁴ Еще три сосуда (рис. 7 - 4-6), близкие им по времени, несколько отличаются формой венчика: без изгиба, с выпуклым или почти ровно скошенным внутрь краем³⁵. Снова стоит отметить, что прямые аналогии всем этим чашам происходят из кургана Госпитальный³⁶.

Миски представлены исключительно миниатюрными формами двух типов: с выпукло-вогнутым профилем (*convex-concave profile*) и с загнутым внутрь краем позднего варианта с тонкими стенками (*later and light*) (рис. 8 - 1-3).

Для первого характерно рельефное оформление внешней поверхности стенки и плавный переход к кольцевому поддону с плоской подошвой, слегка отогнутому наружу. Сохранился только фрагмент такого поддона (рис. 8 - 1). На основе анализа формы и штампованных орнаментов авторами «Афинской агоры» было высказано предположение, что миски именно с такой профилировкой: довольно глубокие, с тонкими стенками и с тонким поддоном (широкое основание для них делали в более раннее время) выпускали в одной мастерской на протяжении, преимущественно, последней четверти V и в первой четверти IV в. до н.э. с наибольшей интенсивностью в конце V столетия³⁷. Однако при работе с материалами из Госпитального кургана для части из них получилось несколько уточнить дату, сдвинуть ее на

³² Sparkes, Talcott 1970: 285, fig. 7, № 682–684; 34; Knigge 2005: 171, Abb. 36, № 453–1; Elrashedy 2002: 135, pl. 9, № 5 (113); Егорова 2009: 94, № 103; 2017: 46, рис. 8, табл. 15, № 78.

³³ Рукавишникова и др. 2019: 449, 452, рис. 8, № 3.

³⁴ Sparkes, Talcott 1970: 290, fig. 8, 22, pl. 31, № 758; Blondé 2007: 36, pl. 17, fig. 1; Jehasse 1981: 425, pl. XLVII, № 54.

³⁵ Sparkes, Talcott 1970: 290, pl. 31, № 760, 761.

³⁶ Егорова 2022: 178–180.

³⁷ Sparkes, Talcott 1970: 131.

конец первой четверти IV в. до н.э. на основании того, что две миски были украшены штампованным орнаментом, одним из элементов которого являются насечки³⁸. Насечки появляются в комбинации с пальметтами и овами или в качестве самостоятельного орнамента на чернолаковых сосудах только после 80-х гг. IV в. до н.э., поскольку до сих пор в слоях, надежно датированных более ранним временем, посуда, украшенная подобным образом, не встречается³⁹. Найденный фрагмент идентичен одной из этих мисок⁴⁰.

Пик производства в Аттике миниатюрных мисок с загнутым внутрь краем, так называемых «поздних/легких»⁴¹, традиционно относили к последней четверти V – рубежу V–IV вв. до н.э.⁴², и только их глубокие разновидности, аналогичные миске № 104 из Кургана 2 курганной группы Цементная слободка I (рис. 8 -3), датировали 80-ми гг. IV в. до н.э.⁴³ Однако надо заметить, что и мелкие миски этого варианта (рис. 8 -2) представлены в некрополе античного Тарроса на западе Сардинии и в Арле (на юге Франции) в погребениях первых десятилетий IV в. до н.э.⁴⁴, а также в уже неоднократно упомянутом кургане Госпитальный, в тризновых комплексах, основная масса находок из которых датируется первой половиной – серединой IV в. до н.э., и даже несколько более поздним временем. Оттуда происходит довольно большая группа (13 экземпляров) таких сосудов⁴⁵. Исходя из этого можно полагать, что производство мелких вариантов этого типа продолжалось чуть дольше, чем считалось ранее. Либо именно их использовали дольше обычного, после чего задействовали в погребальных церемониях, что представляется маловероятным.

Единственная солонка – с вогнутыми стенками (рис. 8 -4), является стандартной и широко распространенной формой. Утолщенный край венчика и поддон почти симметрично отогнуты наружу, что сближает ее с солонками, найденными в некрополе Аполлонии Понтийской в погребениях второй четверти IV в. до н.э.⁴⁶ В материалах афинской агоры, Фасоса и многих других памятников они обычно происходят из слоев второй и третьей четвертей IV в.⁴⁷, но с небольшими изменениями форма «доживает» и до конца столетия⁴⁸.

³⁸ Егорова 2022: 167.

³⁹ Sparkes, Talcott 1970: 30.

⁴⁰ Ср.: Егорова 2022: 183, № 32.

⁴¹ Поздними они являются по отношению к более массивным мискам второй четверти V в. до н.э.: Sparkes, Talcott 1970: 132–134.

⁴² Sparkes, Talcott 1970: 134.

⁴³ Sparkes, Talcott 1970: 290, pl. 31, № 876; Riapov, Damyanov 2010: 221, pl. 69, d.

⁴⁴ Elrashedy 2002: 128, pl. 3, № 3; Arcelin, Rouillard 2000: 163; Madau 2000: 102.

⁴⁵ Егорова 2022: 189–192.

⁴⁶ Riapov, Damyanov 2010: 223, pl. 102c, VN96.

⁴⁷ Sparkes, Talcott 1970: 137; Blondé 2007: 56, pl. 27, fig. 4; Elrashedy 2002: 137, pl. 3, 4, № 131, 132 и мн.др.

⁴⁸ Rotroff 1997: 165, 166.

Довольно редкой находкой для Северного Причерноморья является лекиф, относящийся к «классу Талькотт» (*Talcott class*) (рис. 8 -5). Такое название именно чернолаковому варианту этой формы дал Б. Спаркс в честь и в память о своей коллеге Л. Талькотт, посвятив им отдельное исследование⁴⁹. До сих пор их известно не более трех десятков, если не брать во внимание отдельные фрагменты со спорной атрибуцией. Несколько было найдено и на Боспоре⁵⁰. Это приземистые лекифы с очень широким раструбообразным венчиком, иногда с шаровидным, но чаще всего расширяющимся книзу туловом, опирающимся на низкий поддон. В ранних экземплярах горло короткое или не выражено вовсе, в поздних – довольно высокое, узкое, плавно переходит в тулово или отделено от него небольшим выступом. Ручка вертикальная, в нашем случае двуствольная, крепится к верхней половине тулова и подходит к краю сосуда расходящимися концами. Форма появилась в конце V в. до н.э. предположительно как разновидность аррибаллических лекифов, вобрав в себя элементы алабастров, аррибаллов и кружек, и использовалась на протяжении всего IV столетия, до его середины сосуществуя с краснофигурными вариантами. Но раньше всего, по мнению Б. Спаркса, их начали делать в Коринфе. Аттичские и Коринфские чернолаковые лекифы «*Talcott class*», как правило, не декорировались, южноиталийские украшались накладным орнаментом стиля Гнафия⁵¹. Известны такие сосуды, изготовленные из серебра и бронзы. Например, хранящийся в Эрмитаже лекиф из раскопок В.В. Шкорпила 1912 г. кургана на Зеленской горе на Тамани⁵².

Ближайшие, хотя и не прямые аналогии форме публикуемого сосуда – краснофигурный лекиф, который по стилю росписи Б. Спаркс датирует концом V – началом IV в. до н.э., и чернолаковый лекиф из Эгинны первой четверти IV в. до н.э.⁵³ Однако, у них есть расхождения в некоторых деталях, в частности, в размере и оформлении устья, которое гораздо шире и окантовано желобком, что больше характерно для сосудов с высоким горлом, датирующихся серединой IV в. до н.э.⁵⁴ Такое сочетание ранних и поздних признаков позволяет говорить о его изготовлении на рубеже первой и второй или в пределах второй четверти столетия, рассматривая как переходную форму.

Таким образом, можно сделать вывод, что все чернолаковые и расписные сосуды, происходящие из тризны кургана 2 курганной группы «Цементная слободка I» имеют близкую хронологию и отно-

⁴⁹ Sparkes 1977.

⁵⁰ В том числе, в тризне Старотитаровского кургана и в одном из погребений меотского могильника Старокорсунского городища: Лимберис, Марченко 2016: 77, 78, 82, рис. 1, № 5.

⁵¹ Подробнее: Sparkes, Talcott 1970: 162, 163; Sparkes 1977: 12–23.

⁵² Б. Спаркс датирует его существенно более ранним временем, чем остальной комплекс погребения, полагая, что это была «семейная реликвия»: Sparkes 1977: 22, pl. 9, № 6.

⁵³ Sparkes 1977: 13, pl. 3; 13, pl. 6, № 3.

⁵⁴ Sparkes 1977: 13, pl. 7, № 2, 3.

сятся ко второй четверти IV в. до н.э., ближе к ее началу. Набор посуды, в целом, характерен для боспорских погребальных и тризновых комплексов этого времени. Пожалуй, единственной особенностью является отсутствие в нем полноразмерных мисок, несмотря на то, что в этот хронологический отрезок они уже активно использовались, в том числе и в погребальной практике. Но надо отметить, что далеко не так часто они встречаются именно в поминальных наборах. Ближайшие параллели мы видим в тризновых комплексах Юго-восточного некрополя Фанагории⁵⁵, некрополя Нимфея⁵⁶ и др., и особенно расположенного в 1,25 км от него Госпитального кургана⁵⁷. Некоторые формы (например, одноручные чаши и миниатюрные миски) абсолютно идентичны материалам из последнего. Краснофигурные аски, очевидно, могли быть сделаны в одной мастерской. На наш взгляд здесь можно, хоть и с большой осторожностью, говорить об одной или нескольких партиях, посуда из которых попала в итоге в оба кургана и, соответственно, о синхронности совершения обрядов.

Литература/References

- Алексеева Е.М. 2010. Пелики из Горгиппии // ПИФК. № 1. С. 361–376 [Alekseeva E.M. 2010. Peliki iz Gorgippii // Problemy istorii, filologii, kul'tury. № 1. S. 361–376].
- Блаватский В.Д. 1953. История античной расписной керамики. М. [Blavatskiy V.D. 1953. Istoriya antichnoy raspisnoy keramiki. Moskva].
- Васько Д.С. 2015. Понятие «керченский стиль» как терминологическая проблема в изучении античной вазописи // Архитектон: известия вузов. № 2 (50) [Vas'ko D.S. 2015. Ponyatie «kerchenskiy stil'» kak temino-logicheskaya problema v izuchenii antichnoy vazopisi // Arkhitekton: izvestiya vuzov. № 2 (50)].
- Вдовиченко И.И. 2008. Античные расписные вазы в Северном Причерноморье. Симферополь [Vdovichenko I.I. 2008. Antichnye raspisnye vazy v Severnom Prichernomor'e. Simferopol'].
- Вдовиченко И.И., Жесткова Г.И. 2011. Расписная керамика Херсонеса Таврического (Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича и Р.Х. Лепера) // Stratum plus. № 3. С. 15–123 [Vdovichenko I.I., Zhestkova G.I. 2011. Raspisnaya keramika Khersonesa Tavricheskogo (Raskopki K.K. Kostsyushko-Valyuzhinicha i R.Kh. Lepera) // Stratum plus. № 3. S. 15–123].
- Егорова Т.В. 2009. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма. М. [Egorova T.V. 2009. Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma. Moskva].
- Егорова Т.В. 2017. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. М. [Egorova T.V. 2017. Antichnaya chernolakovaya keramika iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina. Moskva].
- Егорова Т.В. 2022. Краснофигурная и чернолаковая керамика. Каталог-приложение // Курган Госпитальный. МСАИ. Т. 28. С. 163–209 [Egorova T.V. 2022. Krasnofigur'naya i chernolakovaya keramika. Katalog-prilozhenie // Kurgan Gospital'nyy. Materialy spasatel'nykh arkhologicheskikh issledovaniy. Tom 28. S. 163–209].

⁵⁵ Материалы готовятся к публикации.

⁵⁶ Соловьев 2003: 95–97.

⁵⁷ Рукавишников и др. 2022: 51, 54, рис. 42, 47.

- Кобылина М.М. 1951. Поздние боспорские пелики // МИА. № 19. С. 136–170 [Kobylina M.M. 1951. Pozdnie bosporskie peliki // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. № 19. S. 136–170].
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2016. Погребение со стеклянной чашей из могильника Старокорсунского городища. № 2 // АВ. Т. 22. С. 76–85 [Limberis N.Yu., Marchenko I.I. 2016. Pogrebenie so steklyannoy chashey iz mogil'nika Starokorsunskogo gorodishcha № 2 // Arkheologicheskie vesti. Tom 22. S. 76–85].
- Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С. 2018. Некрополь Волна-1 (2017 г.) (Краснодарский край, Таманский полуостров) // МСАИ. Т. 25. Города, селища, могильники. Раскопки 2017 года. М. С. 220–231 [Mimokhod R.A., Sudarev N.I., Uspenskiy P.S. 2018. Nekropol' Volna-1 (2017 g.) (Krasnodarskiy kraj, Tamanskiy poluostrov) // Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy. Tom 25. Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017 goda. Moskva. S. 220–231].
- Рукавишникова И.В., Егорова Т.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф. 2019. Чернолаковые и краснофигурные сосуды из тризновых комплексов кургана Госпитальный // ДБ. Т. 24. С. 443–470 [Rukavishnikova I.V., Egorova T.V., Beylin D.V., Fedoseev N.F. 2019. Chernolakovye i krasnofigurnye sosudy iz triznovykh kompleksov kurgana Gospital'nyu // Drevnosti Bospora. Tom 24. S. 443–470].
- Рукавишникова И.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф. 2022. Кургана Госпитальный // МСАИ. Т. 28 [Rukavishnikova I.V., Beylin D.V., Fedoseev N.F. 2022. Kurgan Gospital'nyu // Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy. Tom 28].
- Соловьев С.Л. 2003. Археологические памятники сельской округи и некрополя Нимфея. Итоги работ Керченской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа: 1992–1996 гг. СПб. [Solov'yev S.L. 2003. Arkheologicheskie pamyatniki sel'skoy okrugi i nekropolya Nimfeya. Itogi rabot Kerchenskoj arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha: 1992–1996 gg. Sankt-Peterburg].
- Циммерман К. 1979. Фрагменты аттических рыбных блюд в Эрмитаже // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л. [Timmerman K. 1979. Fragmenty atticheskikh rybnykh blyud v Ermitazhe // Iz istorii Severnogo Prichernomor'ya v antichnyuyu epokhu. Leningrad].
- Чистов Д.Е. 1999. Строительный комплекс второй четверти IV в. до н.э. из Мирмекия // Археология и история Боспора. Т. III. С. 161–172 [Chistov D.E. 1999. Stroitel'nyu kompleks vtoroy chetverti IV v. do n.e. iz Mirmekiya // Arkheologiya i istoriya Bospora. Tom III. S. 161–172].
- Шедевры античного искусства из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. 2011. М. [Shedevry antichnogo iskusstva iz sobraniya GMII im. A.S. Pushkina. 2011. Moskva].
- Шталь И.В. 2000. Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ (пелики, IV в. до н.э., керченский стиль). М. [Shtal' I.V. 2000. Svod mifo-epicheskikh syuzhetov antichnoy vazovoy rospisi po muzeyam Rossiyskoy Federatsii i stran SNG (peliki, IV v. do n.e., ker-chenskiy stil'). Moskva].
- Яggi О., Лазенкова Л. 2012. Аттические краснофигурные вазы. IV в. до н.э. // Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Коллекция расписной керамики. Т. IV. Киев [Yaggi O., Lazenkova L. 2012. Atticheskie krasnofigurnye vazy. IV v. do n.e. // Iz sobraniya Kerchenskogo istoriko-kul'turnogo zapovednika. Kolleksiya raspisnoy keramiki. Tom IV. Kiev].

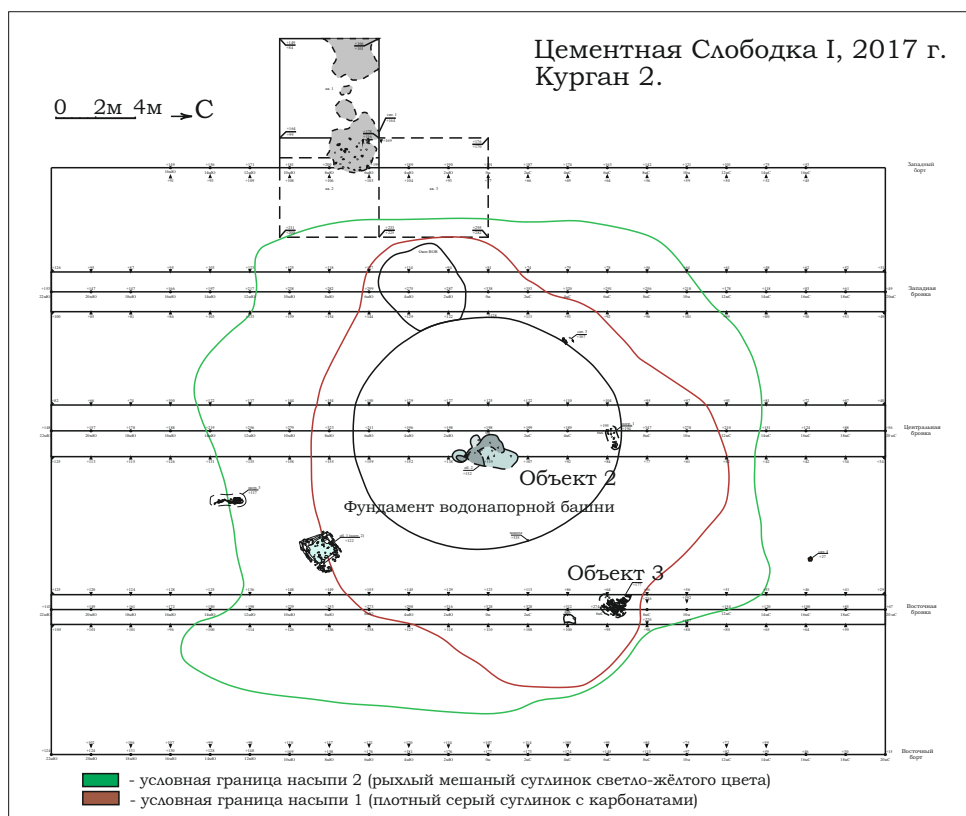
- Arcelin P., Rouillard P.* 2000. Premier aperçu sur la composition de la céramique attique d'Arles (Bouches-du-Rhône) au IVe s. av. J.-C. // La céramique attique du IVe s. an Méditerranée Occidentale. Naples.
- Blondé F.* 2007. Les céramiques d'usage quotidien à Thasos au IVe siècle avant J.C. // Études Thasiennes XX. Athens.
- Boardman J.* 1989. Athenian Red Figure Vases. The Classical Period. L.
- Bulanda E., Bulas K.* 1936. Collection de M. Leopold Binental // CVA. Pologne. Collections Diverses (Varsovie, Wilanow, Poznan, Wilno etc.). Cracow.
- Cook R.M.* 1967. Select Exhibition of Sir John and Lady Beazley's Gifts to the Ashmolean Museum, 1912–1966. L.
- Damyantov M.* 2017. Pottery assemblage of the ritual fireplaces in the necropolis of Apollonia Pontica (Excavations in 2005) // Nessebar. No. 4. P. 86–100.
- Elrashedy F.V.* 2002. Imports of Post-Archaic Greek Pottery into Cyrenaica. From the end of Archaic to the beginning of the Hellenistic period // BAR. Pisa.
- Hayes J.W.* 1984. Greek and Italian Black-Gloss Wares and Related Wares in the Royal Ontario Museum: a Catalogue. Toronto.
- Ηλιοπούλου Σ.* 2015. Αρχαία Ζώνη IIIα. Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές. Κομοτηνή.
- Jehasse L.* 1981. La céramique attique à vernis noir de Kition de la fin du VI à la fin du IV siècle avant J.C. // Excavations at Kition. IV. Non-Cypriote Pottery. Nicosia.
- Knigge U.* 2005. Der bau Z // Kerameikos. Ergebnisse der ausgrabungen. Bd. XVII. München.
- Lexicon Iconographicum Mythologiae classicae (LIMC). 1986. III (1). Zurich, München.
- Madau M.* 2000. La ceramica attica di Tharros: le nuove stratigrafie dalla città fenicia del Sinis // La céramique attique du IVe s. an Méditerranée Occidentale. Naples. P. 99–104.
- McPhee I., Trendall A.D.* 1987. Greek Red-Figured Fish-plates // Antike Kunst. Beiheft 14.
- Miron A., Orthmann W.* 1995. Unterwegs zum Goldenen Vlies, Archäologische Funde aus Georgien. Saarbrücken.
- Moore M.B.* 1997. Attic red-figured and white-ground pottery // The Athenian Agora. XXX. Princeton (New Jersey).
- Paribeni E.* 1972. Ceramica Attica a Figure Rosse // CVA Italia. Milano – Collezione «H.A.» III, I. Roma.
- Riapov A., Damyanov M.* 2010. Les céramiques à vernis noir // BIAMA. Vol. 5. Aix-en-Provence.
- Rotroff S.I.* 1997. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // The Athenian Agora. Vol. XXIX. Princeton (New Jersey).
- Sparkes B.* 1977. Quantain and the Talcott class // Antike Kunst. Vol. 20. P. 8–25.
- Sparkes B.* 1991. Greek pottery. An introduction. Manchester; New York.
- Sparkes B., Talcott L.* 1970. Black and Plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. Vol. XII. Princeton (New Jersey).
- Tugusheva O.* 2003. Attic Red-Figured vases // CVA Moscow. Pushkin State Museum of Fine Arts. Fasc. 6. Moscow.
- Zimmermann-Elseify N.* 2015. Attische Salbgefäße // CVA Deutschland. Berlin, Antikensammlung. Bd. 16. München.

Поступила в редакцию / Received 11.01.2023.
 Принята к публикации / Accepted 27.01.2023.
 Опубликована / Published 27.04.2023.

● -Курганная группа «Цементная слободка I»

1

2

Рис. 1. 1 – расположение курганной группы «Цементная слободка I»;
2 – курганная группа «Цементная слободка I». Курган 2, план

1

2

Рис. 2. 1 – объект 3 (тризна). Вид с запада;
2 – пелика краснофигурная (ЦС-1. 2017/п.о.124)

Рис. 3. 1а, б – краснофигурное рыбное блюдо (ЦС-І. 2017/п.о.123);
 2 – краснофигурное рыбное блюдо: Ларнака, коллекция Пьеридиса
 (по: McPhee, Trendall 1987: pl. 8b)

Рис. 4. 1 – аск краснофигурный (ЦС-1. 2017/п.о.122);
2, 3 – детали рисунка

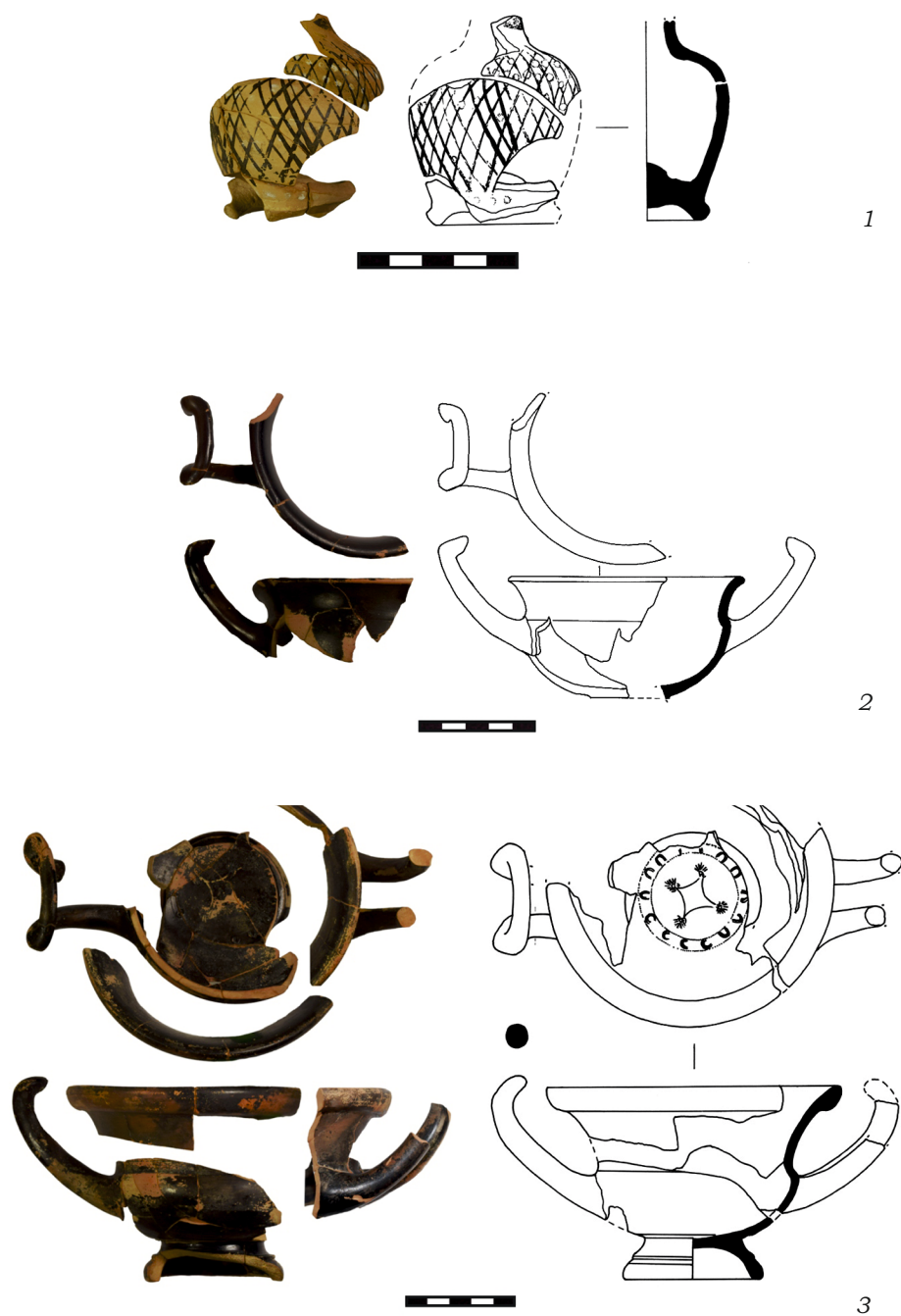

Рис. 5. 1 – фрагмент сетчатого лекифа (ЦС-І. 2017/п.о.109);
 2 – кубковидный канфар *Squat rim* (ЦС-І. 2017/п.о.87);
 3 – кубковидный канфар *Moulded rim, standard* (ЦС-І. 2017/п.о.91)

Рис. 6. Одноручные чаши: 1 – ЦС-І. 2017/п.о.100; 2 – ЦС-І. 2017/п.о.103;
 3 – ЦС-І. 2017/п.о.97; 4 – ЦС-І. 2017/п.о.98; 5 – ЦС-І. 2017/п.о.101;
 6 – ЦС-І. 2017/п.о.102

Рис. 7. 1 – миниатюрная миска с выпукло-вогнутым профилем (ЦС-І. 2017/п.о.94); 2 – миниатюрная миска (ЦС-І. 2017/п.о.105); 3 – миниатюрная миска (ЦС-І. 2017/п.о.104); 4 – солонка (ЦС-І. 2017/п.о.106); 5 – лекиф «Талькотт класса» (ЦС-І. 2017/п.о.99)